

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ14-1451

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

9 февраля 2015 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Романенкова Н.С.
при секретаре Полагаевой К.А.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по заявлению Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды о признании недействующими пункта 5, абзаца 10 пункта 66 изменений в приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2009 г. № 128 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации», внесенных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 ноября 2010 г. № 263,

установил:

приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 ноября 2010 г. № 263 внесены изменения в Федеральные авиационные правила «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации», которые утверждены приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2009 г. № 128.

В соответствии с пунктом 5 изменений в Федеральных авиационных правилах абзац двенадцатый пункта 2.8 изложен в следующей редакции: «В качестве указанной информации используются сведения, полученные из источников, которые КВС посчитает достоверными».

Согласно абзацу 10 пункта 66 изменений пункт 5.38 Федеральных авиационных правил дополнен абзацем девятым следующего содержания:

«В качестве указанной информации используются сведения из источников, которые эксплуатант считает достоверными».

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 декабря 2010 г., регистрационный номер 19244, опубликован в «Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 5, 31 января 2011 г.

Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими абзаца двенадцатого пункта 2.8, абзаца девятого пункта 5.38 Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации», утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2009 г. № 128, в редакции приказа Минтранса России от 22 ноября 2010 г. № 263. Как указывает заявитель, оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат Федеральному закону от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе», Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Конвенции о международной гражданской авиации (Приложение 3 «Метеорологическое обеспечение международной аэронавигации») и нарушают ее права участника гидрометеорологической службы на осуществление деятельности по метеорологическому обслуживанию гражданской и экспериментальной авиации. Метеорологическая информация эксплуатантам предоставляется уполномоченными Росгидрометом организациями, имеющими лицензии на осуществление деятельности в области гидрометеорологии, тогда как оспариваемые положения нормативного правового акта позволяют эксплуатантам (авиакомпаниям), командирам воздушных судов в качестве метеорологической информации использовать сведения из источников, которые они считают достоверными, без учета информации полномочного метеорологического органа.

В суде представители Росгидромета Филиппова О.В., Левашов С.Н. уточнили заявленные требования, пояснив, что фактически оспаривается пункт 5 и абзац 10 пункта 66 изменений, внесенных приказом Минтранса России от 22 ноября 2010 г. № 263 «О внесении изменений в приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2009 г. № 128».

Представители Министерства транспорта Российской Федерации Коновалов Д.В., Шнырев А.Г., Хрипунов А.Е. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы в пределах полномочий Минтранса России, соответствуют действующему законодательству, нормам международного права и не нарушают прав заявителя.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Башилова В.Е. пояснила суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта являются не совсем корректными.

Выслушав объяснения представителей Росгидромета Филипповой О.В., Левашова С.Н., Минтранса России Коновалова Д.В., Шнырева А.Г.,

Хрипунова А.Е., Минюста России Башиловой В.Е., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации находит заявленные требования подлежащими удовлетворению.

Устанавливая правовые основы деятельности гидрометеорологической службы, Федеральный закон «О гидрометеорологической службе» определяет гидрометеорологическую службу как систему функционально объединенных физических лиц, а также юридических лиц, в том числе органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в области гидрометеорологии и смежных с ней областях (метеорологии, климатологии, агрометеорологии, гидрологии, океанологии, гелиогеофизики, области активных воздействий на метеорологические и другие геофизические процессы), мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды, предоставление информации о состоянии окружающей среды, ее загрязнении, об опасных природных явлениях (статья 1).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 372 утверждено Положение о Федеральной службе по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, в соответствии с которым Росгидромет, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, наделена полномочиями по осуществлению метеорологического обслуживания гражданской и экспериментальной авиации (пункт 5.4.16).

Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138, определяют безопасность использования воздушного пространства как комплексную характеристику установленного порядка использования воздушного пространства, определяющую его способность обеспечить выполнение всех видов деятельности по использованию воздушного пространства без угрозы жизни и здоровью людей, материального ущерба государству, гражданам и юридическим лицам.

Согласно Положению об информационных услугах в области гидрометеорологии и мониторинга загрязнения окружающей природной среды, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 1997 г. № 1425, Росгидромет предоставляет информационные услуги в области гидрометеорологии (оперативно-прогностическая, аналитическая, режимно-справочная информации общего назначения и специализированная информация) получателям информации независимо от их организационно-правовой формы.

Аэронавигационное обслуживание полетов воздушных судов, включающее организацию и обслуживание воздушного движения, обеспечение авиационной электросвязи, предоставление аэронавигационной и метеорологической информации, поиск и спасание, в соответствии с

Воздушным кодексом Российской Федерации предоставляемое на всех этапах полета воздушных судов, а также радио- и светотехническое, инженерно-авиационное, аэродромное, аварийно-спасательное и другое обеспечение полетов воздушных судов, осуществляется на единообразных условиях с взиманием платы, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации (статья 69).

Право осуществлять деятельность в области гидрометеорологии и смежных с ней областях согласно статье 9 Федерального закона «О гидрометеорологической службе» имеют юридические лица независимо от организационно-правовых форм, осуществляющие деятельность в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на основе лицензий. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1216 утверждено Положение о лицензировании деятельности в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях (за исключением указанной деятельности, осуществляемой в ходе инженерных изысканий, выполняемых для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства).

Таким образом, деятельность по метеорологическому обеспечению полетов авиации является государственной услугой, оказание которой возможно только уполномоченным метеорологическим органом.

Положения Конвенции о международной гражданской авиации являются частью правовой системы Российской Федерации в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, частью 1 статьи 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Согласно статье 37 данной Конвенции Международная организация гражданской авиации принимает и по мере необходимости время от времени изменяет международные стандарты, рекомендуемую практику и процедуры, касающиеся: систем связи и аэронавигационных средств, характеристик аэропортов и посадочных площадок, правил полетов и практики управления воздушным движением, присвоения квалификации летному и техническому персоналу, годности воздушных судов к полетам, регистрации и идентификации воздушных судов, сбора метеорологической информации и обмена ею, а также таких других вопросов, касающихся безопасности, регулярности и эффективности аэронавигации.

Приложение 3 к Конвенции о международной гражданской авиации «Метеорологическое обеспечение международной аэронавигации» в пункте 2.1.4 предусматривает, что каждое Договаривающееся государство назначает полномочный орган, в дальнейшем именуемый «метеорологический полномочный орган», для предоставления или организации предоставления от его имени метеорологического обслуживания в интересах международной аэронавигации.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. № 494-р в целях обеспечения устойчивого функционирования системы метеорологического обеспечения гражданской авиации и в соответствии с

пунктом 2.1.4 Приложения 3 к Конвенции о международной гражданской авиации (г. Чикаго, 1944 год) Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды назначена полномочным метеорологическим органом для предоставления метеорологического обслуживания в интересах международной аэронавигации.

Из содержания Главы 9 Приложения 3 «Метеорологическое обеспечение международной аэронавигации» к Конвенции о международной гражданской авиации следует, что снабжение эксплуатантов и членов летного экипажа метеорологической информацией осуществляет полномочный метеорологический орган государства. Следовательно, международными правилами определен обязательный источник информации.

В пункте 4.1 части I Приложения 3 к Конвенции о международной гражданской авиации «Эксплуатация воздушных судов» предусмотрено, что эксплуатант принимает меры к тому, чтобы полет не начинался, пока он на основании обоснованных данных не удостоверится в том, что имеющиеся наземные и/или водные средства, которые непосредственно требуются для такого полета, для безопасной эксплуатации самолета и защиты пассажиров, соответствуют условиям эксплуатации, в которых должен выполняться полет, и что они правильно используются для этой цели.

Согласно пункту 2.2.1 части II Приложения 3 к Конвенции о международной гражданской авиации «Эксплуатация воздушных судов» командир воздушного судна следит за тем, чтобы полет не начинался, если всеми имеющимися доступными способами не установлено, что располагаемые и непосредственно необходимые при таком полете для безопасной эксплуатации воздушного судна наземные и/или водные средства, включая связное оборудование и навигационные средства, отвечают требованиям к выполнению типа транспортной операции, в связи с которой должен выполняться полет.

Из содержания данных стандартов не следует, что эксплуатанты и командиры воздушных судов при производстве полетов не должны учитывать информацию полномочного метеорологического органа.

Внесенные изменения в пункт 2.8 и пункт 5.38 Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов гражданской авиации Российской Федерации», допускающие не принимать во внимание метеорологическую информацию, предоставляемую полномочным метеорологическим органом государства, не соответствуют как законодательству Российской Федерации в сфере гидрометеорологии, так и нормам международного права и нарушают права гидрометеорологических служб.

В силу части 2 статьи 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды удовлетворить:

признать недействующими со дня вступления в законную силу решения суда пункт 5, абзац 10 пункта 66 изменений в приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2009 г. № 128 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации», внесенных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 22 ноября 2010 г. № 263.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков